

УДК 343.34

UDC 343.34

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

**ABOUT CRIMINAL LIABILITY FOR THE
CRIMES CONNECTED WITH EXTREMIST
ACTIVITY**

Влезько Дмитрий Александрович
доцент кафедры криминалистики, кандидат
юридических наук, доцент
SPIN-код: 2290-5454, AuthorID: 289403

Vlezko Dmitry Alexandrovich
associate professor of the Criminalistics
department,
Cand.Leg.Sci., associate professor
SPIN-code: 2290-5454, AuthorID: 289403

Салыкина Дарья Александровна
магистрантка юридического факультета
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Salykina Darya Alexandrovna
student of master program of the Law faculty
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В данной статье рассматривается уголовная ответственность за преступления, связанные с экстремистской деятельностью. Рассматриваются различные точки зрения относительно классификации преступлений экстремистской направленности. Особое внимание авторы статьи уделили рассмотрению судебно-следственной практики, касающейся применения уголовной ответственности за совершение данного вида преступления. Авторами сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом

The article deals with criminal liability for crimes related to extremist activity. Different points of view regarding the classification of extremist crimes are analyzed. Particular attention was paid to the consideration of the judicial-investigative practice concerning the application of criminal responsibility for the commission of this type of crime. The authors formulated proposals for improving the current criminal legislation in the field of combating extremism

Ключевые слова: ЭКСТРЕМИЗМ,
ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ,
ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ЭКСТРЕМИСТСКОЕ СООБЩЕСТВО
(ОРГАНИЗАЦИЯ)

Keywords: EXTREMISM, EXTREMIST
ACTIVITY, CRIMINAL LEGISLATION,
CRIMINAL LIABILITY, AGGRAVATING
CIRCUMSTANCES, QUALIFICATION OF
CRIMES, EXTREMIST COMMUNITY
(ORGANIZATION)

Doi: 10.21515/1990-4665-132-010

Одним из главных факторов, угрожающих национальной безопасности, а также целостности любого государства является распространение терроризма и экстремизма [1, с. 224]. В последнее время в России широко распространились разнообразные формы проявления экстремизма. Они провоцируют в обществе нестабильность, ослабляют государство, вызывают рост сепаратистских настроений и создают

благоприятную возможность для реализации экстремистами своих преступных целей.

Экстремистские преступления отличаются не только множественностью мотивов их совершения, но и развивающимися способами осуществления экстремистской деятельности, ее организованным характером, стремлением лиц, их совершающих, к публичности и пропаганде экстремистской идеологии и поведения, расширения сферы и территории криминальной активности, вовлечения в нее новых участников. Экстремистская деятельность нередко носит транснациональный характер.

Цель настоящей научной статьи - исследовать понятие экстремизма, как основного элемента разрушения основ конституционного строя, а также подвергнуть анализу нормы законодательства, регламентирующие ответственность за совершение экстремистских деяний.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями) под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается достаточно широкий перечень деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания, в частности, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и др. [7] Исходя из данного

очень объемного определения, можно сделать вывод, что закон называет экстремизмом множество разнообразных форм противостояния устоявшимся правилам жизни общества.

Уголовный закон под преступлениями экстремистской направленности понимает преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями особенной части. Такое широкое определение позволяет отнести к данной категории преступлений практически любое деяние, совершенное по указанным мотивам.

Имеющаяся несогласованность в законодательном определении понятия «экстремизм» нарушает принцип правовой определенности, сформулированный Европейским судом по правам человека, который в своих решениях закрепляет, что законы, устанавливающие ограничения свободы выражения мнения, должны быть четкими и ясными, чтобы человек имел возможность предвидеть последствия своего поведения и применения к нему закона [12].

В частности, Н.В. Голубых и М.П. Леготин говорят о том, что «Российский Закон своей интерпретацией экстремистской деятельности закрепляет перечень однородно-обособленных наказуемых деяний, характеризующих экстремизм, но не раскрывает его сущностной природы, а равно не определяет его основополагающие признаки»[3].

Одним из наиболее существенных недостатков современного понимания экстремизма является отождествление понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» на законодательном уровне. Между тем, рассматриваемые понятия имеют разное содержание и по этой причине не могут быть тождественными. По данной проблеме имеется большое количество точек зрения. Рассмотрим только некоторые из них.

Современные отечественные словари и энциклопедии определяют экстремизм как приверженность к радикальным взглядам и действиям в политике. Экстремизм выражается в совершении насильственных действий, целью которых является дестабилизация и разрушение существующих государственных, общественных структур и институтов (организация массовых беспорядков, террористических актов и т. п.).

По мнению Е.П. Сергун, под экстремизмом следует понимать приверженность к системе взглядов, концепций, идей или представлений, основанной на политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде, а под экстремистской деятельностью - реализацию воззрений указанных выше, во внешнем мире в форме противоправных деяний [11, с. 197].

Точка зрения Е.П. Сергун нам более близка, так как вышеприведенное определение сложно назвать точным, поскольку оно включает в себя большое количество видов противоправного поведения, тем самым расширяя границы рассматриваемого понятия.

Учитывая, что преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, существует достаточно большое количество и ответственность за каждое из них имеет свои особенности, целесообразно разграничить их на определенные группы.

В уголовном праве классификация чаще всего осуществляется путем систематизации преступлений по определенным признакам. Вопрос о классификации преступлений экстремистской направленности продолжает оставаться открытым. Существующие сегодня классификации этих деяний неоднозначны и порождают массу споров, поскольку носят разрозненный и несистемный характер. У законодателя в этом вопросе также нет ясности.

Так, А.В. Гриненко предлагает следующую классификацию экстремистских преступлений:

1) преступления, в которых экстремистский мотив включен в основной состав; 2) преступления, в которых экстремистский мотив признается отягчающим обстоятельством; 3) все иные преступления, в ходе расследования которых будет установлено, что они были совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [4, с. 32-34]. Недостатком данной классификации, как представляется, является то, что она основана исключительно на мотивации преступной деятельности.

Более точной и развернутой представляется нижеприведенная классификация:

1. В зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков в построении составов преступлений.

Экстремистское деяние выступает как отягчающее обстоятельство в случае, если является квалифицированной формой по отношению к другому преступлению. Особенностью данной группы преступлений выступает то, что правонарушения разграничиваются между собой по родовому признаку, а экстремистские действия выступают по отношению к ним как дополнительное отягчающее обстоятельство.

Изучая данную группу преступлений, большое внимание привлекает и заслуживает отдельного внимания ст. 214 УК РФ, в которой дается понятие и предусмотрена ответственность за вандализм. Особенность названной статьи заключается в особой конструкции, в рамках которой объединены и уравнены между собой два квалифицирующих признака. Так, в ст. 214 УК РФ закреплено: «Те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и т.д.» [13]. Такая конструкция для экстремистских преступлений является

единственной в своем роде. Это позволяет выделить вандализм в отдельный подвид экстремистских преступлений.

Интересен тот факт, что для вандализма законодатель избрал единую квалификацию для различных признаков в сравнении, например, со ст. 105 УК РФ, где квалифицирующие признаки - группа лиц и экстремистский мотив выделены в отдельные пункты, что подразумевает различную квалификацию.

Рассматриваемая группа преступлений имеет общий объект - основы конституционного строя и безопасность государства. Несмотря на это, они не являются однородными.

Приведем пример из практической деятельности. Так, следственным отделом по Адлерскому району города Сочи СУ СК РФ по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело в отношении 37-летнего местного жителя, подозреваемого в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды по признаку национальности, расы, языка и происхождения (ч.1 ст.282 УК РФ). По версии следствия, мужчина, используя личный ноутбук, в период с декабря 2014 года по февраль 2016 года разместил на своей странице одной из социальных сетей 4 видеофайла экстремистского содержания. Данные действия совершены публично и носили открытый характер, поскольку были доступны многочисленному кругу лиц. Согласно выводам проведенного лингвистического исследования опубликованные материалы содержали высказывания, способствовавшие возбуждению ненависти и вражды по признакам национальности, расы, языка и происхождения[8].

В некоторых случаях экстремизм рассматривается как отягчающее обстоятельство. Так, в августе 2014 г., гражданин В. А., учащийся университета г. Москва, возле продуктового магазина на почве национальной ненависти и вражды совершил преступление, напав на гражданина Азербайджана, причинив ему телесные повреждения,

повлекшие тяжкий вред здоровью. Действия виновного были квалифицированы судом по п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ [10].

2. В зависимости от формы проявления преступления, посягающего на основы конституционного строя и безопасности государства, их следует разделить на:

- преступные деяния, совершенные лицом и не связанные с деятельностью организации. Виды таких преступлений, а также ответственность за них предусмотрена ст. 280, 282 УК РФ. Речь идет о публичных призывах к осуществлению экстремисткой деятельности, возбуждения вражды и ненависти, а так же унижение человеческого достоинства;

- преступные деяния, связанные с деятельностью группы лиц (организации). Ответственность за названные преступления предусмотрена ст. 282.1, 282.2 УК РФ. К этой подгруппе относятся организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации.

Относительно экстремистской организации, показателен следующий пример. Так, Ленинградским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Краснодарскому краю завершено расследование уголовного дела в отношении 58, 66 и 76-летнего мужчин по обвинению в участии в экстремистской организации (ч.2 ст.282.2 УК РФ). По версии следствия, 66-летний обвиняемый состоял в общественном объединении «Духовно-Родовая Держава Русь». В апреле 2011 года решением Московского областного суда деятельность организации признана экстремистской и запрещена на территории РФ. Будучи осужденным в 2015 году за совершение аналогичного преступления, мужчина продолжил незаконную деятельность. 16 мая 2016 года он вместе с двумя единомышленниками прибыл в отдел судебных приставов в станице Староминской, где представившись участниками данной организации, отказались от уплаты

штрафа 66-летним мужчиной, убеждая сотрудников ФССП в правильности своих суждений. Кроме того, обвиняемые проводили беседы с судебными приставами-исполнителями в целях пропаганды деятельности запрещенного объединения и вербовки новых участников. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем, уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу[9].

Одной из самых интересных подгрупп данной группы выступают преступления, совершенные с использованием служебного положения. Характеристике и мерам ответственности данной подгруппы посвящена 30 глава УК РФ, что является, бесспорно, верным решением. Лицо, наделенное властными полномочиями, должно нести повышенную ответственность за злоупотребление ими.

Согласно УК РФ, за названные преступления ответственность наступает с 16 лет, однако есть исключения. Так за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по политическим, идеологическим, расовым, а также национальным мотивам или же мотивам религиозной ненависти, ответственность наступает с 14 лет.

Говоря о составе преступления экстремистской направленности следует отметить, что объективная сторона не имеет четкой интерпретации, и характеризуется следующими действиями, направленными на:

- возбуждение вражды или ненависти;
- унижение достоинства человека либо же группы лиц по таким признакам, как: национальность, раса, религия, социальная группа, к которой принадлежит лицо и т.д.

Под возбуждением ненависти и вражды следует понимать попытку создания конфликта между отдельными гражданами или социальными группами [14, с. 113].

Унижение достоинства человека выражается в дискриминации лица по вышеуказанным признакам в форме публичного оскорбления. Понятие публичности следует трактовать как синоним подстрекательства, в данной статье. Обычно, публичность, как подстрекательские действия, выражается в письменной форме. Однако есть примеры и устного проявления - совершаемые непосредственно в присутствии третьих лиц.

Важным фактом является то, что ответственность наступает лишь тогда, когда указанные действия совершаются публично, с использованием СМИ.

Субъективная сторона названных преступлений характеризуется, всегда без исключения, прямым умыслом. Преступление считается оконченным с момента совершения противозаконных действий, независимо от того наступят ли последствия.

Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы уголовным законом РФ отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание виновного, и влечет более строгий вид наказания.

Согласно ст. 280 УК РФ за публичные призывы к совершению экстремистской деятельности предусмотрена ответственность в виде штрафа, либо принудительных работ, либо ареста, либо лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [13].

Отягчающим обстоятельством является совершение вышеназванных действий с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Привлекает внимание тот факт, что за преступления экстремисткой направленности основной мерой наказания является всего лишь штраф. К примеру, ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность за возбуждение

ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Совершение данных действий наказывается штрафом, либо принудительными работами с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет [13]. Или ст. 282.1 УК РФ предусматривает ответственность за создание экстремистского сообщества, то есть приверженность определенной идеологии, взглядам [6, с. 14-21], которое наказывается штрафом либо лишением свободы на срок от шести до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Возникает вопрос, почему законодатель устанавливает в качестве основной меры наказания – штраф, а также меньший срок лишения свободы, по сравнению, например, с наказанием за создание террористического сообщества, где основной вид наказания - лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей? Ведь преступления совершенные экстремистским сообществом могут иметь последствия такого же масштаба, как результат совершения террористического акта, а иногда даже и более тяжкие последствия [5, с. 447].

По мнению Президента РФ В.В. Путина, экстремизм несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы государства. Наиболее опасными видами экстремизма Президент назвал национализм, религиозную нетерпимость и политическое подстрекательство [2].

С данным мнением нельзя не согласиться. Решение проблемы борьбы с экстремистской преступностью является одной из приоритетных задач государства, которая отражена в официальных источниках. Однако некоторые нормы закона нуждаются в пересмотре и усовершенствовании.

Ответственность за совершение преступлений с использованием своего служебного положения необходимо, как мы считаем, ужесточить. Лицо, имеющее властные полномочия в той или иной сфере, обязано осознавать ответственность за свои действия. Представляется малореалистичным, что штраф, как один из самых распространенных видов ответственности за рассматриваемую категорию преступлений, может серьезно повлиять на сознание виновного.

Также остается непонятным мера ответственности за совершение названных преступлений группой лиц. Законодатель не учитывает тот факт, что преступления, организованные и совершенные группой лиц по предварительному сговору, имеют более масштабный характер, чем совершенное одним лицом.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что необходимо вносить изменения в УК РФ, так как решение проблем, касающихся уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями, связанными с экстремистской деятельностью, является одной из приоритетных задач нашего государства. На наш взгляд, необходимо внести в УК РФ новую норму, которая будет предусматривать ответственность именно за преступления экстремисткой направленности, как отдельный вид преступления, а не предусмотренный в качестве отягчающего обстоятельства в других статьях УК РФ. Необходимо основным видом наказания за совершение преступления экстремисткой направленности сделать лишение свободы. Также, на наш взгляд, необходимо сформулировать легальные определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», для того, чтобы отграничить преступления экстремисткой направленности, к примеру, от терроризма, а также назначать именно те меры ответственности, которые предусмотрены законом за данное преступление.

Список литературы

1. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ. Монография. – Кисловодск: Изд-во УЦ «Магистр», 2013. –224 с.
2. Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенной коллегии МВД России 24 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47776>
3. Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. - 2013.- № 6.
4. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А.В. Гриненко // Российская юстиция, 2012. – № 3. – 32-34 с.
5. Кожушко Е. Современный терроризм. Анализ основных направлений. – Мн.: Харвест, 2016. – 447 с.
6. Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Е. Некрасов. – Рязань, 2011. – 14 – 21 с.
7. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ с изм. и доп. от 23 ноября 2015 года // Российская газета. 2002. № 138-139
8. Официальный сайт Следственного Управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kuban.sledcom.ru/news/item/1160244/>
9. Официальный сайт Следственного Управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kuban.sledcom.ru/news/item/1160900/>
10. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 15.08.2014 по делу № 1-469/2014 // Справочная правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://garant.ru>
11. Сергун Е.П. Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. - 2006. - №2. – 197 с.
12. Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика. Сборник аналитических статей / М.Р. Воскобитова. - М., 2005.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru>
14. Шатаева О. В., Мошкин А. С. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом. Монография. – М., 2015. –113 с.

References:

1. Bidova B. B. Prestuplenija jekstremistskoj napravlenosti: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz. Monografija. – Kislovodsk: Izd-vo UC «Magistr», 2013. –224 s.
2. Vystuplenie Prezidenta RF V.V. Putina na rasshirennoj kollegii MVD Rossii 24 marta 2015 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47776>
3. Golubyh N.V., Legotin M.P. O sushhnosti ponjatija «jekstremizm» // Advokat. - 2013.- № 6.
4. Grinenko A.V. Ponjatie i klassifikacija prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti / A.V. Grinenko // Rossijskaja justicija, 2012. – № 3. – 32-34 s.

5. Kozhushko E. Sovremennyj terrorism. Analiz osnovnyh napravlenij. – Mn.: Harvest, 2016. – 447 s.
6. Nekrasov D. E. Rasovo-jetnicheskij jekstremizm (kriminologicheskij aspekt): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / D. E. Nekrasov. – Rjazan', 2011. – 14 – 21 s.
7. O protivodejstvii jekstremistkoj dejatel'nosti: Federal'nyj zakon ot 25 ijulja 2002 goda № 114-FZ s izm. i dop. ot 23 nojabrja 2015 goda // Rossijskaja gazeta. 2002. № 138-139
8. Oficial'nyj sajt Sledstvennogo Upravlenija Sledstvennogo komiteta RF po Krasnodarskomu kraju [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://kuban.sledcom.ru/news/item/1160244/>
9. Oficial'nyj sajt Sledstvennogo Upravlenija Sledstvennogo komiteta RF po Krasnodarskomu kraju [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://kuban.sledcom.ru/news/item/1160900/>
10. Prigovor Presnenskogo rajonnogo suda g. Moskvy ot 15.08.2014 po delu № 1-469/2014 // Spravochnaja pravovaja sistema «Garant» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://garant.ru>
11. Sergun E.P. Pravovoe obespechenie protivodejstvija jekstremistkoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. - 2006. - №2. – 197 s.
12. Standarty Evropejskogo suda po pravam cheloveka i rossijskaja pravoprimenitel'naja praktika. Sbornik analiticheskikh statej / M.R. Voskobitova. - M., 2005.
13. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 06.07.2016) // Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://consultant.ru>
14. Shataeva O. V., Moshkin A. S. Mezhnacional'nye otnoshenija i konflikty v Rossii i za rubezhom. Monografija. – M., 2015. –113 s.